

Альпинист был также очень занят. Было бы здорово, если бы на горе была канатная дорога, что сделало бы подъем и спуск гораздо удобнее. К сожалению, Циньхуаншань — это бесплатный туристический объект, и туристы приезжают сюда именно для того, чтобы покорить вершину, так что канатной дороги тут нет и в помине! После завтрака Линь Чжоу вздохнул неспешно и приготовился к выходу. Изначально дядя, занимающийся альпинизмом, хотел податься с ним вместе на лавку. Но Линь Чжоу уговорил его отказаться, ведь он выходил на улицу уже после трех часов ночи, что было слишком рано. Чжан Цзянцзюнь не ожидал, что Линь Чжоу начнет так рано торговать в этот раз. Он действительно не мог встать так рано, поэтому был вынужден отказаться. Он не понимал поступка Линь Чжоу, но уважал его решение. В тот же момент, когда Линь Чжоу отправился в путь, Ся Хун также собрал группу друзей и вместе с ними отправился на Циньхуаншань. Среди них были друзья из школы и университета. Они не были хорошо знакомы друг с другом, но всё же решили организовать совместную поездку на гору. Чем больше народу, тем веселее. Подняться на вершину горы ранним утром и съесть там тарелку каши — это необычный опыт и крутое приключение для молодых людей. Просто подумать об этом — и кровь начинает кипеть. Только молодые люди могут найти время и энтузиазм, чтобы подняться на гору ради тарелки каши. — Ся Хун, неужели каша с яйцами и курицей действительно такая вкусная, как ты говоришь? Спрашивающий — это одноклассник Ся Хуна из школы. Они дружат давно, но учатся в разных университетах и встречаются только во время каникул в родном городе. — Конечно, вкусная. Мы все ели по тарелке вчера, по сто юаней за тарелку. Если бы она была невкусной, кто-то глупец пошел бы туда. Тао Чжисинь, Цао Хонгсин и Яо Чао тоже кивали. Все они говорили, что это лучшая каша с яйцами и курицей, которую они когда-либо пробовали. Это сразу же раззадорило всех. Группа людей приехала на Циньхуаншань с большим воодушевлением. У подножия горы Ся Хун осмотрелся, но, не увидев Линь Чжоу, немного волновался. — Неужели мы приехали слишком рано, или тот парень, который продавал кашу с яйцами и курицей вчера, не придет? Цао Хонгсин тоже осмотрелся и не увидел знакомой фигуры. — Может быть, парень сегодня не торгует? Я до сих пор не могу поверить, что кто-то продает кашу на вершине горы. Может, он просто подумал, что это забавно, и решил покататься на гору и поторговать по пути. Яо Чао высказал свою догадку. Воодушевление группы людей угасло, когда они не нашли Линь Чжоу. — Не может быть, вчера мы спрашивали, и парень сказал, что торгует на вершине горы? — Не обманул ли он вас? Это была не шутка. Для тех, у кого плохое физическое состояние, подняться на вершину горы занимает два-три часа. Для самых быстрых — час. И то, если не останавливаться. В этот момент все волновались, что если они поднимутся на вершину, а продавца каши там не окажется, то подъем будет напрасным. Ся Хун и его друзья уже поднимались на гору вчера, и у них до сих пор болели ноги. Если они поднимутся и ничего не найдут, он чувствовал, что не сможет спуститься с горы. — Так что, подниматься нам на эту гору или нет? Группа людей переглянулась, и в конце концов решили, что раз уж они здесь, то можно и подняться, и начали подъем. В шесть часов. Линь Чжоу прибыл на вершину горы за десять минут до назначенного времени. Глядя на незнакомых туристов перед собой, он поставил на землю плетеную корзину, тяжело дыша, и нашел подходящее место для лавки. Сегодня он также принес громкоговоритель. Когда он включил его, из него раздался голос: — Продается каша~ Ароматная и сладкая каша из сладкого картофеля~ Слыша звук громкоговорителя, туристы на вершине горы посмотрели на Линь Чжоу. Линь Чжоу предвидел такую ситуацию и улыбнулся вежливо, но не навязчиво, отвечая на взгляды разных людей. Он уже давно торгует здесь, и у него выработалась толстая кожа. Зарабатывать деньги! Не стыдно. — Что за дела? Кто-то продает кашу на вершине горы? — Я видел только тех, кто продает воду днем, но никогда не видел, чтобы кто-то продавал кашу ранним утром. — Это восхитительно. Я думал, что нам редко удастся прийти посмотреть на восход ранним утром, но я не ожидал, что кто-то будет продавать кашу на вершине горы так рано? — Нет, как он вообще встал? Я помню, что на горе Циньхуаншань нет канатной дороги или лифта? Может быть, есть служебный проход? — Не совсем, этот парень был занесен на спине. Я следил за этим парнем весь путь вверх. Уставший,

бледнолицый брат услышал обсуждения вокруг себя и слабо объяснил. Он изначально не мог подняться, но встретил Линь Чжоу. Поскольку ему было действительно любопытно поступку Линь Чжоу и он хотел посмотреть на веселье, он последовал за ним на вершину горы. В этот момент он чувствовал, что потерял половину своей жизни. Зная, что этот парень продает кашу, он так усердно старался догнать и посмотреть на веселье. Если он не продаст тарелку, он будет не в чем извиниться перед горой, которую он поднял. — Брат, дай мне тарелку! Уставший брат, с трудом переставляя каждый шаг, медленно поднялся к Линь Чжоу и сказал. — Сэр, сто юаней за тарелку. Линь Чжоу с теплой улыбкой сказал. Услышав цену, лицо бледного брата вдруг стало еще блее, и Линь Чжоу немного волновался. — Нет, ты продаешь тарелку сладкой картофельной каши за сто? Брат посмотрел на Линь Чжоу с удивлением. Хотя это и вершина туристического объекта, цена высока, но не настолько высока. Эта штука используется для кормления свиней в деревне, ты продаешь ее за сто юаней за тарелку? — Да, если ты не обманут. Улыбка Линь Чжоу оставалась неизменной. — Больше нет! Бледный брат дрожащим голосом сказал, и в этот момент он чувствовал, что он — большой дурак. Какой он негодяй, просто чтобы увидеть этого человека с палкой на плече, чтобы узнать, куда он идет и что продает, он последовал за ним весь путь. В результате, они понесли физический и психологический удар. Через некоторое время Ся Хун и другие также поддерживали друг друга и поднялись на вершину горы с костылями. Слабо, они услышали звук громкоговорителя, кричащего. В мгновение ока сердца нескольких человек, казалось, упали на землю. Это тот брат, который продавал кашу вчера, все еще здесь? Ся Хун повел, держа свои костыли, и шагнул вперед, чтобы найти Линь Чжоу, не узнав его. Те, кто был позади него, все последовали. Группа людей пришла к лавке Линь Чжоу с величественным видом. Линь Чжоу тут же обрадовался, увидев знакомых людей. Это действительно здорово, у него все еще есть постоянные клиенты, когда он торгует на вершине горы! — Братя снова пришли сегодня? Линь Чжоу еще не открылся, и его глаза загорелись, увидев Ся Хуна и других. — Да, мы также привели друзей сюда именно ради каши, которую ты готовишь. Дай нам по тарелке каждому! Как только Ся Хун закончил говорить, глаза туристов вокруг все посмотрели на них. Откуда эта группа дураков? Покупать всю сладкую картофельную кашу, которая стоит 100 юаней за тарелку? — Хорошо, но сегодня я готовлю кашу из сладкого картофеля, которая так же вкусна. Ся Хун и другие пришли сюда именно ради каши Линь Чжоу, так что они, естественно, не возражали, какая это будет каша. Они поднялись весь путь вверх и заплатили такую огромную цену, так что теперь они не могли пожалеть об этом. Молодой человек был бунтарским. Линь Чжоу с радостью обслужил их кашей и продал восемь порций сразу. Как только открылся 20-литровый нержавеющей стальной бак, горячий воздух поднялся с белым туманом, и аромат риса и сладкий аромат сладкого картофеля, словно мед, разлетелся во все стороны. Сначала это окутало лица Ся Хуна и других. Ощущая легкую и сладкую сладость сладкой картофельной каши, некоторые, кто изначально не был заинтересован, тоже бросили взгляд.